

УДК 689-41

ББК 572.9

Курочкина Мария Анатольевна

кандидат филологических наук

кафедра английской филологии

Челябинский государственный педагогический университет

г. Челябинск

Kurotshkina Maria Anatolievna

Candidate of Philology

Chair of the English Philology

Chelyabinsk State Pedagogical University

Chelyabinsk

kma1974@yandex.ru

**О смысловой нагруженности АИС, принимающих участие в создании
местного колорита художественного произведения (на материале англо-
язычной художественной литературы)**

**About semantic loading of AIS participating in the creation of local color
artwork (based on the English-language literature)**

Представленная статья рассматривает функции аллюзивных имен собственных при передаче местного колорита. Подчеркивается важность использования АИС для создания модернистской многомерности и имплицитности текста. АИС, обладающие такими характеристиками, как наглядность, чувственная осязаемость, образность, выступают инструментом создания достоверности и реалистичности художественного текста.

The article below studies functions of allusive proper names in conveying the local colouring of an artistic text. The author emphasizes the importance of using allusive proper names to create a modernist multidimensional implicit text. Allusive proper names characterized by visual clearness, sensorial perceptibility, image-building capacity, serve as an instrument of imparting authenticity and true-to-life quality to an artistic text.

Ключевые слова: местный колорит, фоновые знания, аллюзивное имя собственное, художественный текст, подтекст.

Key words: local colouring, shared background knowledge, allusive proper name, artistic text, depth of context.

Объектом нашего анализа стали аллюзивные имена собственные (далее АИС), функционирующие в художественном тексте (далее ХТ). Предмет наше-

го исследования – АИС, привлекаемые писателями для создания местного колорита (далее МК).

ХТ специфичен с точки зрения передаваемой им информации. Здесь преобладает субъективная, эмоциональная точка зрения по поводу описываемых событий. В результате, ХТ тяготеет к словам со вторичным значением, при этом язык выступает как форма искусства, особый тип эстетической словесной структуры (В.В.Виноградов [2], А.А.Потебня [5]).

И.Р.Гальперин дает следующее определение текста: "Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку" [3, С.18]. Мы рассматриваем данное определение как наиболее исчерпывающее, точно отражающее сущность текста в его характерных чертах.

Для того чтобы сориентировать читателя во времени и пространстве, писатели часто стремятся создать и передать особую атмосферу того места, где разворачиваются события их произведения. Эти своеобразные уникальные локальные черты носят название «местный колорит».

Согласно литературной энциклопедии, «местный колорит», или «кулёр локаль» (франц. *couleur locale*), — воспроизведение в художественной литературе особенностей быта, пейзажа и языка, свойственных сугубо определенной местности или области. МК придает внешнее правдоподобие художественному изображению, может усиливать правдивость деталей, своеобразие и колоритность речи персонажей и языка автора [4].

Понятие «МК» ввели в 20-х гг. 19 в. французские романтики (см. «Историю французской литературы, т. 2, 1956, с. 110, 115). Ярким примером

МК служат романы В. Скотта, несущие колорит эпохи, ее нравы, обычаи, предрассудки, суеверия и сам ход мысли, присущий человеку данной эпохи.

В России типичные образцы МК обычно находят в соч. А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.И. Даля, А.И. Левитова, Ф.М. Решетникова, Н.В. Успенского, Д.Н. Мамина-Сибиряка, а также у ряда сов. писателей (В. Маяковского, М Шолохова, В.Я. Шишкова, П.П. Бажова, Б.В. Шаргина и др.).

В лингвистике термин «МК» часто заменяется термином «реалии». По Е.В. Бреусу «реалии — это понятия, относящиеся к жизни, быту, традициям, истории, материальной и духовной культуре данного народа» [1].

Как правило, описание МК сконцентрировано в начале произведения (или отдельной главы) или в конце. Нас интересует участие АИС в создании МК художественного произведения. Поэтому дадим краткое определение АИС.

АИС – это имя, которое, в отличие от общего корпуса имен собственных, имеет определенную уникальную референциальную отнесенность, что объективно сужает область его означивания. Закрепление за АИС референциальной отнесенности позволяет выделить качественные характеристики (дифференциальные признаки) референта, на основе которых выстраивается область имплицитного значения АИС.

АИС стали использоваться для создания МК с приходом в литературу модернизма с его нелнейностью, монтажностью, фрагментарностью и метонимичностью, многомерностью времени и пространства. Как результат, текст приобретает все вышеупомянутые характеристики.

Важно разграничить АИС-символы и АИС-знаки. АИС-символы – многослойны, в смысловом плане, тогда как АИС-знаки – однозначны. АИС-символы – наиболее социализированы, их ассоциативные линии легко восстанавливаются среднестатистическими носителями языка. Поэтому именно к таким АИС прибегает автор в качестве инструмента создания МК.

Пр. 1: "It was deep winter when Pym arrived and it is winter still, for I have never been back, I never dared. The same snow lies over the fens and marshes and

freezes Quixote's windmills to a standstill against the cindery Flemish sky. The same steepled towns dangle from the sea's horizon, the Brueghel faces of our electorate are as pink with zeal as they were those three decades ago." [Le Carré J., p.359]

Ле Карре описывает предвыборную кампанию в далеком богом забытом уголке Англии (the ancient fishing and weaving constituency of Gulworth North situated in the remoter fens of East Anglia), проводимую его отцом-шарлатаном, который, опираясь на невежество местных жителей путем помпезности и мелких предвыборных обещаний-подкупов, хотел обеспечить себе «теплое местечко» в парламенте. Ле Карре прибегает к АИС «Quixote's windmills». Имя Дон Кихота иронично подчеркивает моральную отсталость региона.

Кроме того, АИС становится «иллюстрацией» для произведения современного автора, вызывая в воображении читателя картинку-образ с наиболее типичными чертами ветряных мельниц (огромные крылья и конусообразная форма). Наважнейшей функцией АИС в этой связи становится его яркая образность, своего рода картинность.

Построим дальнейшую цепь ассоциаций. Оба героя (Дон Кихот и Рик, отец Пима) ироничны в своем чрезмерном рвении к справедливости. Но если Дон Кихот свято верит в свои принципы, то отец Пима – беспринципен и хладнокровно и без стеснения заверяет в приверженности к идеалам, в которые не верит сам. Его главный мотив – деньги, роскошь и жажда власти. Героев объединяет погоня за несбыточной мечтой (будь то романтической или расчетливо-приземленной), а противопоставление рождает саркастически-скептическое отношение автора к Рику.

Проследив эту нить ассоциаций, читатель может догадаться о важнейших смыслах романа Ле Карре «Идеальный Шпион»: а именно, достижение власти, идеалы и их место в жизни человека, честность и лицемерие. Уже на первых страницах романа подчеркивается его идеологическая подоплека в речи дедушки главного героя Пима, где, как ни странно, центральное место отведено важности идеалов, как путеводных звезд нашей жизни:

“Ideals, my young brethren!” – I see Makepeace pause here, shoot another glare at Rick and start again – “Ideals, my beloved brethren all, are to be likened unto those splendid stars above us” – I see him lift his sad, starless eyes to the pine roof – “we cannot reach them. Millions of miles separate us from them” – I see him hold out his drooping arms as if to catch a falling sinner - :”But oh my brethren, how greatly do we profit from their presence!” [le Carré J., p. 46]

АИС «the cindery Flemish sky» достраивает картину описываемой местности в воображении читателя. Небо приобретает мрачный, холодный, сероватый оттенок, привнося в роман Ле Карре атмосферу душевного смятения, ожидания драмы (что оправдывается последующими событиями романа: отец Пима терпит фиаско). Функция данного АИС двойка и зависит от фоновых знаний читателя. Если оно прочитано человеком, который не имеет представления о Фламандской школе, АИС будет иметь образовательную функцию, кратко сообщая о традиционном небе пепельно-серого цвета на картинах художников этой школы. Если оно встретится сведущему человеку, оно отсечет множество сопутствующих ассоциаций через контекст «the cindery sky» и сосредоточит внимание именно на этой черте Фламандской живописи, уравнивая фоновые знания автора и читателя, устраняя недопонимание.

Далее, Ле Карре делает зарисовки портретов типичных жителей при помощи АИС «the Brueghel faces of our electorate», которое стоит в одной смысловой цепочке по своему происхождению с АИС «the cindery Flemish sky». Питер Брейгель - выдающийся представитель фламандской живописи 16 века и в своих картинах передавал сцены народной жизни простых людей. Ближайший контекст подчеркивает основную черту жителей этой местности: «pink with zeal», - это пышущие здоровьем, доверчивые и преданные люди. В этом АИС эвфемистически скрыто ироничное отношение автора к этим людям. Для него - это простолюдины, которые редко вникают в тонкости политических интриг. Здесь также и авторское уважение к искренности местных жителей. Т.о., в условиях недосказанности модернистского текста и самоудаляющегося

автора, АИС служат прекрасным инструментом завуалированного выражения авторской позиции и описания внутреннего мира главного героя.

В этом небольшом фрагменте мы можем разграничить АИС-символ «Quixote's windmills» и АИС-знаки «the cindery Flemish sky» и «the Brueghel faces of our electorate». АИС-символ в силу большей социализации, легкой узнаваемости и общедоступности для дешифровки не сопровождается контекстным комментарием, АИС-знак «the cindery Flemish sky» имеет экспликат «the cindery sky», а АИС «the Brueghel faces of our electorate» имеет более развернутый контекст-экспликацию «pink with zeal».

Как мы видим, сфера происхождения АИС, привлекаемых к передаче МК, – литература и живопись. Именно живопись позволяет читателю оперировать готовыми зрительными образами типичного пейзажа и быта.

Для описания удаленного местечка Англии Ле Карре привлекает АИС инокультурного происхождения. Это выстраивает межкультурные параллели, заставляет воспринимать культуру как общечеловеческое универсальное явление. С другой стороны, это приводит к созданию многомерности (временной и пространственной) повествования. Мы одновременно и в Англии начала 20 в., и в Испании времен Дон Кихота (17в), и в Бельгии 16в. Мы, как читатели, не только зрительно воспринимаем образы этих стран, но и проникаемся их духом, знакомимся с важнейшими чертами.

Однако, некоторые писатели стремятся сохранить МК однородным, аутентичным, и описывают его при помощи АИС, представляющих данную национальную культуру. Так, Джон Фаулз в романе «Волхв», описывая пейзаж той местности в Греции, куда попадает Николас, главный герой его романа, использует имя наиболее противоречивой и коварной колдуньи греческой мифологии, Цирцеи (Circe) [Fowles J., p.49]. У.С.Моэм также выбирает аутентичное АИС для создания МК при описании улиц Парижа, куда приезжает главный герой «Луны и грош» Стрикленд, употребляя АИС «Бальзак» (Honoré de Balzac) [Maugham W.S., p.46]. К сожалению,

ограниченное пространство статьи не дает возможность представить все примеры контекстов с АИС, передающих МК. Анализ этих контекстов позволяет прийти к следующим выводам. МК включает два ключевых аспекта:

1. пейзаж (как правило, но не всегда, с элементами социализации: поля, культивируемые человеком, мельницы, парки Лондона и т.д.);
2. люди, их типичное выражение лица, нравы, общие черты поведения: нация в сгустке наиболее типичных проявлений – «менталитет».

Определяя важность МК с участием АИС для ХТ, отметим следующее:

1. МК призван создавать эффект реальности, непосредственности, достоверности происходящего и включенности читателя в события повествования. Поэтому АИС, привлекаемые писателями для создания МК, характеризуются такими чертами, как конкретность, осязаемость, созерцательность, т.е. опираются на сферу чувственного восприятия, задействуют как можно больше чувственных рецепторов. Наиболее эффективными АИС для передачи МК будут АИС, пришедшие из живописи и классической литературы.

2. АИС создают и передают фоновые знания, релевантные для данного участка повествования. Кратко и образно знакомят читателя с культурой, нравами описываемой местности. Это – образовательная функция.

3. АИС содействуют созданию тональности, атмосферы, настроения последующего повествования. Выполняют функцию предвосхищения.

4. АИС, передающие МК, содержат намеки на главную мысль повествования, служат «ключом» к интерпретации событий произведения.

5. АИС создают подтекст, который может гармонизировать либо противоречить настроениям героев, главной тематике, т.о., может выступать инструментом движения повествования, раскрытия ключевых идей (подчеркивая своеобразие и уникальность главных героев в случае противоречия, либо их типичность в случае гармонии), либо быть частью структуры повествования (фоном, на котором разворачиваются события).

6. АИС создают параллельные миры пространства ХТ, которые вступают в разнообразные смысловые взаимодействия, углубляют перспективу текста во временном, пространственном, смысловом и культурном планах.

Представление МК с участием АИС обогащает повествование, привнося в него элемент социализации, причисляя данный фрагмент действительности к культурному и духовному багажу человечества. Через ассоциативное богатство и способность вызывать конкретные чувственные образы АИС придают повествованию «плоть и кровь», позволяя читателю увидеть и пережить как будто в реальности события, описываемые в ХТ.

Библиографический список

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Бреус Е.В. — М.: Изд-во УРАО., 2000. — 208 С.
2. Виноградов В.В. Поэтика и ее отношение к лингвистике и теории литературы. [Текст] / Виноградов В.В. - Вопросы языкознания. - 1962. - №5. - С. 3 - 23.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. [Текст] / Гальперин И.Р. - М., 1981. - 139 с.
4. Литературная Энциклопедия [Электронный Ресурс] - Электронная версия на яндекс.
5. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. [Текст] / Потебня А.А. - М.: Искусство, 1976. - 614 с.

Тексты

1. Le Carre J. A Perfect Spy. [Text] / Le Carre J. - London: Coronet Books, 1987. – 607 p.
2. Fowles J. The Magus. [Text] / Fowles J. – Bungay, Suffolk: Triad Panther Ltd., 1977. – 656 p.
3. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. [Text] / Maugham W.S. – М.: Издательство Менеджер, 2000. – 320 с.

Bibliography

1. Breus E.V. Fundamentals of Theory and Practice in Translation from Russian into English: Teaching Aid. [Text] / Breus E.V. – М., 2000. – 208 p.
2. Vinogradov V.V. Poetics and its Relation to Linguistics and the Theory of Literature. [Text] / Vinogradov V.V. – Problems of Language Study. – 1962. – №5. – P. 3-23.
3. Galperin I.R. Text as an Object of Linguistic Study. [Text] / Galperin I.R. – М., 1981. – 139 p.
4. Encyclopedia of Literature [Electronic Resource].

5. Potebnya A.A. Aesthetics and Poetics. [Text] / Potebnya A.A. – M., 1976. – 614 p.

Texts

1. Le Carre J. A Perfect Spy. [Text] / Le Carre J. - London: Coronet Books, 1987. – 607 p.

2. Fowles J. The Magus. [Text] / Fowles J. – Bungay, Suffolk: Triad Panther Ltd., 1977. – 656 p.

3. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. [Text] / Maugham W.S. – M., 2000. – 320 p.